

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.848
14 August 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Сорок первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ ОТКРЫТОЙ ЧАСТИ*
848-ГО ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве,
во вторник, 11 ноября 2008 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Первоначальный доклад Черногории

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован под условным обозначением CAT/C/SR/848/Add.1

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редактирования, комн. E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к отчетам о заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня) *(продолжение)*

Первоначальный доклад Черногория) (CAT/C/MNE/1, CAT/C/MNE/Q/1, CAT/C/MNE/Q/1/Add.1)

1. *По предложению Председателя г-н Радович, г-н Вуканич, г-н Михалжевич, г-н Крисманович, г-н Джонаж, г-жа Котлица, г-жа Серович, г-жа Джвович и г-жа Боскович (Черногория) занимают места за столом Комитета.*
2. Г-н РАДОВИЧ (Черногория) говорит, что его делегация приветствует эту первую встречу с членами Комитета против пыток и обещает сделать все от нее зависящее, чтобы посредством открытого и конструктивного диалога помочь ему понять реальную ситуацию в области прав человека в Черногории. Настоящий доклад, представленный Комитету, по сути дела, является частью первоначального доклада Черногории, представленного бывшей Республикой Сербия и Черногория, и что в его подготовке приняли участие все ведомства страны.
3. После обретения в июне 2006 года независимости Черногория стала участником Конвенции 23 октября 2006 года, будучи правопреемником Социалистической Федеративной Республики Югославия, которая ратифицировала ее 10 сентября 1991 года. Принятая 19 октября 2007 года новая Конституция основывалась на уважении и защите прав человека и свобод, а также на других принципах, воплощенных в документах Организации Объединенных Наций, Совета Европы и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. В ней предусматривается усиление мер по защите от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Кроме того, некоторые положения конкретно касаются вопросов гуманного обращения в сферах биологии и медицины, личной безопасности или физической и психической неприкосновенности. В Конституции четко оговаривается, что ни один человек не может быть подвергнут пыткам или любым видам бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, или быть обращенным в рабство или подвергнуться кабале. В ней запрещены все формы насилия и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с лицами, лишенными свободы, или принуждения их к даче показания. И наконец, право на жизнь, право на человеческое достоинство и право на получение юридической помощи

составляет свод прав, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах, том числе исключительных.

4. Черногория, таким образом, внесла изменения в свое законодательство, которые охватывают все важные аспекты предотвращения применения пыток. В Уголовном Кодексе от 2003 года предусматриваются меры пресечения пыток и насилия, составляющие конкретные правонарушения, принадлежащие к категории актов посягательства на права и свободы граждан. В 2005 году положения Конституции, касающиеся этих видов уголовных преступлений, были расширены и уточнены, были утяжелены назначаемые меры наказания: отныне применение пыток наказывается тюремным сроком заключения от 6 до 5 лет и до 8 лет, если пытки применялись при исполнении служебных обязанностей, до этого максимальный срок тюремного заключения составлял 3 года; что касается насилия, то за его применение предусматривает срок тюремного заключения от трех месяцев до трех лет. Кроме того, некоторые формы пыток и насилия отнесены к категории преступлений против человечности и к другим видам преступлений, указанным в международном праве. В действующем в настоящее время Уголовно-процессуальном кодексе запрещается использование силы против лиц, лишенных свободы, и получение признания или показаний путем принуждения, как обвиняемых, так и всех лиц, участвующих в процессе. В Кодексе также указывается на то, что ни одно судебное решение не может основываться на признании, полученном с применением силы пыток или бесчеловечного обращения, либо на каких-либо других элементах доказанья, которые по своему характеру и способу их получения, противоречат национальным и международным нормам. В готовящемся новом уголовно-процессуальном кодексе Черногории будут воспроизведены эти запрещения, а также расширена роль прокурора, которому будет поручено функция проведения расследований, ранее выполнявшаяся судами, с тем чтобы повысить качество расследований по актам применения насилия или пыток.

5. В других законах, принятых в 2003 и 2005 годах, также содержатся положения, позволяющие предотвращать пытки и жестокое обращение и вести с ними борьбу, как например, закон, содержащий поправки к закону о применении наказаний, к закону о функциях посредника, к закону о защите пациентов, страдающих от психических расстройств и к закону о деятельности полиции. Кроме того, сознавая тот факт, что эффективная борьба против пыток должна включать в себя не только репрессивные действия, но и профилактические меры, в Черногории создаются механизмы по контролю за порядком обращения с заключенными. Хорошо также понимается необходимость проведения работы среди должностных лиц по ознакомлению их с правами человека; вот почему, подготовка профессиональных сотрудников этой категории лиц стала обязательной в 2005 году. Реформа различных элементов государственной системы

составляет обязательный элемент стратегии и планирования. Так например, в стратегии проведения судебной реформы 2007-2012 годов определены конкретные цели улучшения работы пенитенциарной системы, в частности в том, что касается надзора за приведением в исполнение различных мер наказания, включая надзор за соблюдением испытательных сроков, решений об условном освобождении из заключения, порядком раздельного содержания некоторых категорий заключенных, за улучшением условий заключения и обращения с задержанными, за усилением мер безопасности и за проведением рассчитанной на длительные сроки профессиональной подготовки кадров пенитенциарных учреждений. Эта стратегия должна способствовать повышению независимости и эффективности работы системы отправления правосудия. Другие стратегии посвящены вопросам психического здоровья, социальной защиты, защиты детей и инвалидов, меньшинств и социальной интеграции маргинализированных групп, в том числе представителей народа рома.

7. В 2004 году, когда Черногория стала частью Сербии и Черногории, Комитет по предотвращению пыток (КПП) при Совете Европы провел выездную миссию в страну, по итогам которой с согласия властей страны был опубликован доклад и были сформулированы рекомендации. В своем стремлении соблюсти международные обязательства Черногория незамедлительно приняла конкретные меры в осуществлении этих рекомендаций. Такой подход приветствовался первым заместителем Председателя КПП г-ном Кикером по итогам первого периодического визита КПП в Черногорию после того, как в сентябре 2008 года страна обрела независимость. После визита были сформулированы новые рекомендации, а правительством было принято решение создать межведомственную рабочую группу, которой была поручена задача их немедленного претворения в жизнь.

8. Черногория преисполнена решимостью выполнять свои обязательства в рамках Конвенции, в частности обязательства по принятию законодательных административных, судебных и других мер, предназначенных для недопущения актов насилия на всех территории, находящейся под его юрисдикцией. Вот, таким образом, проект, предназначенный укрепить защиту задержанных лиц против применения пыток, осуществляемый совместно с миссией ОБСЕ в Черногории при участии ведомств, ответственных за работу системы исполнения наказаний, привел к выработке законопроекта о ратификации Факультативного протокола, относящегося к Конвенции против пыток. Этот законопроект, уже получивший одобрение правительства, должен быть утвержден парламентом до конца 2008 года. Как только протокол будет ратифицирован, Черногория приведет в действие национальные механизмы по предотвращению пыток, как этого требует указанный инструмент. Предусматривается поручить исполнение этой функции посреднику, если будут приняты необходимые

законодательные меры. Кроме того, в связи с применением Соглашения о стабилизации и ассоциации правительством было взято обязательство по постепенному приведению законодательства в соответствие с законодательством Европейского союза, что прежде всего означает, что все международные документы, ратифицированные Черногорией, будут инкорпорированы во внутреннее право и могут быть непосредственно использованы органами национального правосудия. Согласно Конституции 2007 года, в случае возникновения коллизий международные положения имеют верховенство над национальным законодательством.

9. С момента обретения независимости Черногория приняла целый ряд мер, направленных на усиление защиты против пыток. Новая конституция деполитизировала судебную власть, полицию и органы, которым поручена борьба с практикой применения пыток. В ней также определены функции посредника. Кроме того, Конституционный суд теперь обладает полномочиями принимать решения в последней инстанции по делам, связанным с нарушениями прав и свобод, которые закреплены в Конституции. В Уголовный кодекс введено определение пыток, соответствующее международным нормам, а в Процессуальном кодексе предусмотрено обязательство государственных органов сообщать о всех актах применения пыток. Расширен круг предусмотренных наказаний, начиная с субституции и заканчивая тюремным заключением. Приняты новые законы, предусматривающие меры по предотвращению пыток, в том числе закон о международной судебной взаимопомощи, которым запрещается экстрадиция лица в страну, где ему угрожает опасность быть подвергнутым пыткам, закон о деятельности полиции, в котором предусматривается установление тройного контроля за работой этого ведомства (внутренний, парламентских и гражданский), или закон, касающийся лиц, страдающих психическими расстройствами, который гарантирует им специальное медицинское обслуживание. Принимаются также меры, обеспечивающие уважение прав осужденных.

10. Среди других новых законов, заслуживающих упоминания, следует назвать закон о служащих и работниках государственной службы, закон о сотрудниках судебных ведомств, а также закон о гражданских и договорных обязательствах, к которому могут прибегнуть жертвы пыток в целях получения возмещения. И наконец, готовятся два законопроекта, которые касаются соответственно проблем бытового насилия и доступа подозреваемых к бесплатной правовой помощи. К вышесказанному следует добавить, что парламентом была создана комиссия, которой поручено задача выработки политики в области обеспечения безопасности, а также совет, состоящий из представителей гражданского общества, которому поручено проведение надзора за действиями полиции. Правительство Черногории поддерживает тесные связи с НПО и стремится все шире привлекать их к своей работе.

11. В настоящее время ведется работа по практическому осуществлению плана реформы судебной системы, предусматривающего укрепление независимости и автономии судебной власти. Следует также подчеркнуть, что в последние годы значительно повысилась вместимость тюрем и что пока не поступало никаких жалоб в связи с применением пыток со стороны лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных заведениях. И наконец, не дожидаясь создания национального механизма по предотвращению применения пыток, о котором говорилось выше, черногорским судам вменена, как одна из приоритетных, задача рассмотрения всех дел о применении пыток, которые до сих пор остаются незавершенными.

12. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Докладчик по Черногории), напоминая, что государство-участник обрело независимость в 2006 году и стало членом Организации Объединенных Наций в том же году, с удовлетворением отмечает, что, будучи государством правопреемником, Черногория остается участником всех международных документов, относящихся к правам человека, к которым присоединилось бывшее государственное сообщество Сербии и Черногории. Он также с удовлетворением отмечает, что Черногория ввела многочисленные поправки во внутреннее законодательство с целью приведения его в соответствие с положением в стране. Принята собственная конституция 2007 года и утверждены, в частности, несколько законов, относящихся к лицам, не являющимся гражданами страны, в том числе закон о предоставлении убежища, который вступил в силу в январе 2007 года, закон о гражданстве и закон о работе с иностранцами, которые были приняты в 2008 году. В стадии подготовки находятся несколько законопроектов, в том числе закон о запрещении высылки лиц в государство, где им грозит риск применения пыток. От делегации хотелось бы получить разъяснение, является ли этот проект дополнением к закону об убежище или это - совершенно новый закон.

13. Что касается международных документов, ратифицированных государством-участником, г-н Мариньо Менендес отмечает, что Черногория присоединилась к Римскому статуту международного уголовного суда и ретроактивно к Европейской конвенции по правам человека, к Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств и к Европейской конвенции по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и наконец, он с удовлетворением отмечает факт представления первоначального доклада, письменных ответов и устной дополнительной информации.

14. Что касается первой статьи Конвенции, то г-н Мариньо Менендес констатирует, что один из элементов определения пыток, содержащийся в указанной статье, т.е. четко

выраженное и молчаливое согласие сотрудника государственной службы, не упоминается в определении, содержащемся в статье 16 Уголовного кодекса. Отмечая также, что ничего не говорится о психических пытках, докладчик спрашивает, охватывается ли этот вид пыток прямо или имплицитно в действующем определении и, напоминая, что в случае возникновения коллизии между международным правовым документом, участником которого является Черногория, и внутренним законом, верховенство имеет первый, согласно статье 9 Конституции, и интересуется, не может ли черногорские судебные инстанции непосредственно применять положение первой статьи Конвенции в целях заполнения пробела, образовавшегося в статье 267 Уголовного кодекса.

15. Что касается статей 2 и 4 Конвенции, оратор обращает внимание на то, что в Конституции не содержится четкой гарантии применения принципа "habeas corpus". Ему также хотелось бы узнать, защищает ли внутреннее законодательство права всех арестованных полицией лиц на получение доступа к врачу по собственному выбору и существуют ли законные медицинские учреждения, работающие независимо от исполнительной власти. Хотя доступ к услугам адвоката гарантируется законом, есть подозрения, что на практике арестованный не имеет возможности получить прямой доступ к адвокату с первых дней содержания под стражей. Делегация могла бы также указать, если в новом Уголовно-процессуальном кодексе содержатся положения, предоставляющие лицам, лишенным свободы, право на частное общение с адвокатом, уточнив, если это право в отдельных случаях имеет ограничения, если существуют нормы, регулирующие порядок проведения допросов полицией и если органы, которым поручены вопросы обеспечения государственной безопасности, обладают полномочиями допросить обвиняемого, прежде чем он предстанет перед судьей.

16. Комитет хотел бы знать, каким образом определяется роль прокурора в новом законе о прокуратуре, принятом в июне 2008 года, имеет ли прокурор право выдавать ордер на арест или на предварительное заключение обвиняемого, прежде чем тот предстанет перед судьей, и в каких отношениях находятся прокурор и судья, которому поручен контроль за положением обвиняемых, находящихся в камерах предварительного заключения. Обращая внимание на тот факт, что, как указывает делегация, правительство Черногории поддерживает дружеские связи с местными неправительственными организациями, среди которых насчитывается несколько организаций, активно действующих в области прав человека, г-н Мариньо Менендес выражает удивление тем фактом, что ни одна из организаций черногорского гражданского общества не пожелала прибыть в Женеву, для того чтобы встретиться с членами Комитета за закрытыми дверями накануне рассмотрения доклада государства-участника, как того требует сложившаяся практика. Желательно было бы получить разъяснения по этому вопросу. Кроме того, докладчик просит сообщить, приходилось ли судебным органам Черногории рассматривать жалобы

по случаю принудительного переселения от представителей народа рома, и если приходилось, то хотелось бы знать, получили ли они дальнейший ход и какие были приняты меры в целях защиты пострадавших лиц. Напоминая о деле *Хаджризи Джамаил и других против Сербии и Черногории* (A/58/44), которое рассматривалось Комитетом в 2002 году и по поводу которого было сделано заключение, что высылка и насильственное переселение заявителей, принадлежащих народу рома, являются нарушением статьи 16 Конвенции, напоминая также, что рома особо уязвимы перед таким типом нарушений, г-н Мариньо Менендес спрашивает, какого рода политика осуществляется правительством Черногории в целях окончательного обеспечения защиты прав этой категории населения. Что касается вопросов укрепления независимости судебной власти, он интересуется, назначаются ли судьи на свои должности пожизненно, обеспечиваются ли они защитой от внешнего давления и могут ли они выполнять свою работу в условиях полной независимости при рассмотрении дел о применении пыток, факты которых обличают государственного служащего.

18. В новом законе о предоставлении убежища конкретно не гарантируется принцип невысылки, закрепленный в статье 3 Конвенции. Было бы желательным услышать от делегации ее мнение относительно утверждений о том, что группе обычных граждан Косово, среди которых, возможно, есть представители народа рома, грозит опасность в любой момент быть высланными из страны. Кроме того, некоторые категории перемещенных лиц, в том числе боснийцы и хорваты, обладая плохо определенным статусом, не подлежат регистрации в государственной гражданской службе и сталкиваются с трудностями в получении официального признания и гражданства. Эти лица фактически являются апатридами. Хотелось бы получить уточнения в отношении эффективности мер, принимаемых государством-участником в целях защиты перемещенных лиц, и в отношении возможностей натурализации, которая им была предложена. И наконец, было бы полезным узнать, заключила ли Черногория соглашение с Сербией по вопросам высылки лиц сербского происхождения или считающихся сербами.

19. Что касается статей 6, 7 и 8 Конвенции, Докладчик задает вопрос, насколько компетентны суды и государства-участника в рассмотрении дел лиц, подозреваемых в совершении актов пыток, тогда, когда виновное лицо находится на территории Черногории или если власти Черногории не могут выслать его в заинтересованную страну. Отмечая тот факт, что Черногория до сих пор связана двусторонним соглашением, заключенным в 2007 году с Соединенными Штатами Америки, согласно которому оно обязалось не передавать Международному уголовному трибуналу по бывшей Югославии любых подозреваемых американских граждан, находящихся на территории Черногории, г-н Мариньо Менендес интересуется, намерено ли государство-

участник продолжать применять положения этого соглашения или оно намерено расторгнуть соглашение, зная о том, что Европейский союз решительно не одобряет подобной договоренности, которые существенно ограничивают поле деятельности Трибунала.

20. Что касается проблемы безнаказанности виновных в совершении актов насилия, докладчик подчеркивает, что в феврале 2006 года шести бывшим членам сил поддержания порядка были предъявлены обвинения в причастности к исчезновению в 1992 году 83 гражданских лиц - мусульман в Боснии и что по данным некоторых источников расследование по их делам не сдвинулось с мертвой точки. Хотелось бы получить информацию о ходе этого процесса. Ему также хотелось бы познакомиться с результатами следствия, проводившегося по делам 17 албанцев, - три из них были граждане Соединенных Штатов Америки, - которые были арестованы в Подгорице во время проведения антитеррористической операции под кодовым названием "Полет орла", и помещены в следственный изолятор, где они подверглись пыткам сотрудниками сил правопорядка. Хотелось бы также получить информацию о состоянии дел в расследовании убийства в 2004 году главного редактора ежедневной газеты оппозиции Душко Жовановича. В целом его интересует вопрос о том, как рассматриваются дела об исчезновении, заведенные в период, предшествующий провозглашению независимости Черногории.

21. И наконец, учитывая содержащиеся в письменных ответах государства-участника сведения о том, что решено поручить Посреднику роль национального механизма по предотвращению пыток, г-н Мариньо Менендес спрашивает, какие были приняты меры в целях повышения независимости Посредника и были ли, в частности, предоставлены ему бюджетные ресурсы и необходимый персонал, чтобы он мог выполнять поставленные перед ним задачи, и в том числе посещать центры содержания под стражей, а также доводить до сведения широкой общественности свои отчеты о проведенной работе.

22. Г-жа КЛЕОПАС (Содокладчик по Черногории) приветствует законодательные меры, принятые в Черногории и, в частности ратификацию Факультативного протокола, касающегося Конвенции, и принятие закона о бытовом насилии. Она также приветствует разработку и принятие стратегии укрепления системы правосудия, слабость которой в прошлом вызывала в стране большие проблемы и препятствовала эффективному осуществлению мер против пыток. Говоря о статье 10 Конвенции, г-жа Клеопас выражает удовлетворение тем фактом, что государство организует курсы обучения и ведет просветительскую работу. Она желает получить информацию о том, кто, помимо судей и прокуроров, проходит такое обучение, и распространяется ли оно на все перечисленные в статье 10 Конвенции категории сотрудников, осуществляется ли оно на всех уровнях, и

каким образом это отражается на правилах, инструкциях, методах и практике проведения допросов, выявлении признаков применения пыток и жестокого обращения, на качестве работы с сигналами о случаях применения пыток или жестокого обращения по отношению к уязвимым заключенным по причинам их возраста, пола или ограниченных возможностей, и ко всем другим лицам, могущим оказаться жертвами дискриминации. Было бы также полезно узнать, ведется ли такая просветительская работа систематически и регулярно, существуют ли программы обучения, предназначенные для сведения медицинского персонала, которому поручено обнаруживать и констатировать случаи применения пыток и оказывать помощь жертвам для их возвращения к нормальной жизни, и действует ли процедура оценки эффективности обучения.

23. Остановившись на положении дел в области психических заболеваний, г-жа Клеопас рассматривает как весьма позитивные меры, принятые Черногорией, в особенности введение закона о защите пациентов, страдающих от физических расстройств, и внедрение процедуры рассмотрения жалоб. Вместе с тем представляется, что существует большая пропасть между положениями закона и их практическим применением. Этот вопрос также поднимался г-ном Хаммарбергом, комиссаром по правам человека Совета Европы, который посетил Черногорию в июне 2008 года. Г-н Хаммарберг, в частности, посетил единственную психиатрическую лечебницу в Черногории, действующую в больнице Доброта. В своем докладе он сообщает, что некоторые рекомендации КПП до сих пор не были выполнены, например, не была установлена система отопления в комнатах некоторых пациентов, а для обслуживающего персонала не была подключена аварийная сигнализация. Он также отмечает, что, похоже, отсутствуют признаки наличия общей политики в отношении установления ограничений и что пациентам очень редко предоставляются свидания с членами их семей. Один пациент, помещенный в лечебницу в 1953 году, ни разу не встречался со своими родными. В другом случае, молодая девушка, 16-летнего возраста, со средней степенью инвалидности, на момент посещения больницы г-ном Хаммарбергом находилась в отделении, предназначенном для взрослых женщин: социальные службы, по-видимому, просто переслали ее больничную карту властям, которые затем направили ее дело в Доброту, хотя состояние ее здоровья не оправдывало необходимость помещения ее в лечебницу. Это дело подчеркивает необходимость для правительства срочно выработать новую социальную политику, которая гарантировала бы индивидуальный подход в каждом отдельном случае. Делегации было предложено высказать свое мнение по сделанным г-ном Хаммарбергом наблюдениям.

24. Все заключенные должны получать своевременную и адекватную медицинскую помощь, в том числе помощь по состоянию психического здоровья; в этой связи хотелось бы, чтобы делегация сообщила, имеется ли врач на территории изолятора или в

достаточной от него близости, чтобы бы быть готовым в случае необходимости оказать быструю помощь. Кроме того, напоминая, что КПП с тревогой указывал на то, что, как правило лица, помещенные в камеру предварительного заключения, не получают питания в основном из-за отсутствия у них денег, и ждут, когда член семьи или друг принесет им пищу, г-жа Клеопас принимает к сведению тот факт, что в настоящее время предоставляется кормление таким лицам, однако ей хотелось бы узнать, каким образом обеспечивается эта услуга и является ли она бесплатной. Отмечая, кроме того, тот факт, что тюремное население продолжает расти, она говорит, что хотела бы получить информацию о мерах, которых принимаются в решении проблемы перенаселенности камер и по разделению несовершеннолетних и взрослых, осужденных и лиц, ожидающих вынесения протокола, и мужчин и женщин. Из доклада г-на Хаммарберга следует, что условия содержания под стражей значительно улучшились в пенитенциарной системе Черногории за несколько лет, и что они сейчас соответствуют европейским нормам, однако до сих остаются нерешенными некоторые проблемы, связанные с инфраструктурой и материальными условиями, существующими в некоторых учреждениях или секторах, в особенности проблема перенаселенности центров предварительного задержания, проблема отсутствия гигиенических товаров и трудности с налаживанием регулярных посещений членами семей. Г-н Хаммарберг указывает, кроме того, что заключенные жалуются на отсутствие возможностей заниматься физическими упражнениями на воздухе. Создание должности посредника, которому поручен надзор за ситуацией в центрах задержания, и рассмотрение жалоб заключенных является в этой связи важным шагом вперед, однако представляется, что здесь так же, как и во всей сфере наблюдается разрыв между законом и его практическим исполнением; г-н Хаммарберг отмечает в своем докладе, что посредник не проводит систематических посещений тюрем, а бывает в них только лишь по просьбе заключенных.

25. В отношении статей 12 и 13 Конвенции Комитет считает, что главное - это быстро приступить к проведению расследований любых случаев применения пыток, чтобы положить конец страданиям жертв пыток и жестокого обращения и чтобы не исчезли физические следы применения пыток, прежде чем их можно было бы констатировать. Важно также напомнить, что в силу статьи Конвенции, такое расследование должно проводиться даже тогда, когда акт применения пыток не стал предметом жалобы. В этой связи Комитет полагает, что информация, представляемая НПО, может послужить мотивом для начала расследования. Что касается Черногории, то из нее регулярно поступают утверждения о том, что полиция во время арестов занимается вымогательством, случаи которых официально не рассматриваются. Организация "Молодежная инициатива по защите прав человека", например, зафиксировала 23 подобных дела всего лишь за один месяц, октябрь 2008 года. Со своей стороны, г-н Хаммарберг подчеркивает в своем докладе, что атмосфера безнаказанности продолжает

царить вокруг нескольких печально известных дел, связанных с убийствами, военными преступлениями, случаями превышения полномочий полицией, нападениями и угрозами в отношении правозащитников и других представителей гражданского общества. Он подчеркивает, в частности, что власти не только не проводили расследований, но и не рассматривали достаточно быстро и эффективно даже наиболее шумевшие дела, такие как убийство Душко Жовановича, бывшего главного редактора ежедневной газеты "Дан", нападение на писателя Жеврема Брковича и убийство его телохранителя, неоднократные угрозы убить правозащитника Александра Жековича, серьезные угрозы в отношении г-на Митровича, председателя одной НПО, дело, касающееся бывшего сотрудника министерства внутренних дел Суада Муратбазича, и пожар в месте расположения табора рома в Даниловграде в 1995 году. Делегации предлагается высказать свои комментарии по этим случаям.

26. Остановившись на вопросе безнаказанности и ссылаясь на пока незаконченные дела по фактам совершения военных преступлений, сведения о которых были представлены государством-участником, г-жа Клеопас подчеркивает, что, хотя большая часть инкриминирующих материалов поступила в 1990-е годы, в указанных делах не произошло заметных сдвигов. По делам 83 боснийских мусульманских беженцев, арестованных полицейскими на территории Черногории и силой перевезенных в Боснию и Герцеговину, г-н Хаммарберг подчеркивает, что, несмотря на наличие большого числа неопровержимых доказательств, всего лишь пять низших полицейских чинов стали объектом проведенного расследования, что ни одному лицу, действительно виновному в принятии решений, не было предъявлено никаких обвинений, и что в отношении пяти подозреваемых до сих пор не заведено никаких дел. Среди других военных преступлений, получивших широкую огласку - военные нападения на Дубровник, жестокое обращение и акты применения пыток по отношению к гражданским лицам и военнопленным в лагере близ Моринжа, операция этнической зачистки, мишенью которой оказались мусульмане деревни Буковица, и расправа с албанскими беженцами Косово, учиненная югославской армией во время конфликта в Косово - по-прежнему остаются нераскрытыми или по ним до сих пор ведется расследование. Достаточно сказать, что решения о начале расследования этих фактов в той степени, в какой они этого заслуживают, давно должны были бы быть принятыми и выполненными. Ради справедливости следует отметить, что стратегия, принятая Черногорией в целях упрочения независимости системы отправления правосудия и ускорения применения процедур подает надежды на то, что есть возможность решить проблемы безнаказанности и сдвинуть многие дела с мертвой точки. Кроме того, говоря о деятельности рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям, г-жа Клеопас выражает пожелание познакомиться с ответами, полученными от правительства Черногории в отношении 15 нераскрытых дел по фактам исчезновения, которые были доведены до ее сведения.

27. Что касается применения статьи 13 Конвенции, г-жа Клеопас говорит, что она не совсем уверена в том, что государство-участник гарантирует всем жертвам пыток право обращаться с жалобами в независимый орган. Насколько она понимает, посредник не облечен полномочиями проводить расследования и добиваться возбуждения дел. В докладе г-на Хаммарберга указывается, что жертвы пыток, не имея доступа к своей медицинской карте и вообще не имея доступа к документам в отсутствие разрешения следователя, не могут представить факты в своей жалобе. Вместе с тем право каждого человека, даже задержанного или находящегося в больнице, получить доступ к своей медицинской карте, является основным. Кроме того, жалобы, поданные в полицию, направляются в министерство внутренних дел, которое никак нельзя назвать независимым органом. И наконец, желательно узнать, в каком состоянии находится работа над законопроектом о защите прав жертв, о котором упоминается в докладе государства-участника.

28. Вызывает сожаление тот факт, что государство-участник не представило статистических данных о характере компенсации, предоставляемой жертвам пыток или жестокого обращения. К тому же, из доклада государства четко явствует, что оно не представляет никакой компенсации жертвам подобных актов. Если жертве пыток назначается компенсация и если виновные в применении пыток не в состоянии предоставить такую компенсацию, то жертва ее не получает; но, как напоминает г-жа Клеопас, обязательство выплатить компенсацию жертвам и предоставить в их распоряжение необходимые средства для их реадaptации в общество, возложена на государство-участника, а не на ответственного за применение пыток.

29. Что касается применения статьи 15 Конвенции, то в Уголовно-процессуальном кодексе Черногории предусматривается, что судебное решение не может основываться на признаниях или других заявлениях, полученных путем применения пыток. По мнению Комитета, такого рода признания не должны даже доводиться до сведения судей. Говоря о защите несовершеннолетних, г-жа Клеопас приветствует положения новой Конституции, касающиеся запрещения дискриминации по каким бы то ни было мотивам, и принятые различные меры позитивного характера, и выражает пожелание узнать, в каком состоянии находится процесс принятия закона о недискриминации. Похоже, на то, что, несмотря на достигнутый прогресс, в действительности меньшинства и, в частности представители народа рома, продолжают оставаться жертвами дискриминации. В этой связи г-жа Клеопас ссылается на доклад г-на Хаммарберга, в котором освещается исключительно трудное положение рома в стране.

30. Сведения, представленные Черногорией по вопросу о торговле людьми, относятся лишь к 2002 году, что не дает возможности определить, растет ли или уменьшается число пострадавших. Г-жа Клеопас хотела бы знать, усугубляется ли это явление и в этой связи напоминает, что Комитет против пыток, подобно КПП и различным другим органам, рекомендовал государству-участнику принять решительные меры по борьбе с торговлей людьми и подвергать наказаниям виновных в ней лиц. И наконец, останавливаясь на вопросе применения телесных наказаний, запретить которые Комитет рекомендовал во всех контекстах, она просит государство-участника уточнить, существует ли закон, запрещающий применение этой формы наказания.

31. Г-н ГАЙЕ приветствует важные усилия, предпринятые государством-участником с момента обретения им международного суверенитета в целях создания основ правового государства. Останавливаясь на вопросе соответствия международного права и внутреннего законодательства, он отмечает, что Конституция Черногории отдает верховенство первому перед вторым. Вместе с тем, как представляется, определение пытки во внутреннем законодательстве Черногории носит более узкий характер, чем определение, закрепленное в Конвенции. Из этого вытекает, что гражданин Черногории имеет полное право прибегнуть к определению пытки, данному в тексте Конвенции, для формулирования своей жалобы в национальный суд на совершение тех актов, которые не упомянуты в определении пыток, содержащиеся в законодательстве Черногории. Каким может быть в таком случае применимое наказание, поскольку в международных конвенциях не предусматриваются наказания лица за правонарушение, которое не упоминается в законе, не момент совершения вменяемых ему действий? Развивая далее эту линию, г-н Гайе высказывает мысль, что внутреннее право Черногории не предусматривает обращения к процедуре *habeas corpus*; но и здесь, учитывая верховенство международного права, ему думается, что гражданин Черногории должен иметь возможность требовать применения этой процедуры, что предусматривается рядом конвенций, участником которых является Черногория. Интересно также было бы узнать, указывает ли законодательство государства-участника на возможности применения исключений, каковы они и какие могут быть последствия обращения к ним по смыслу Конвенции. Равным образом представляется важным выяснить, есть ли практические свидетельства того, что органы правосудия уже объявляли неприемлемыми доказательства, полученные с помощью пыток, и были ли случаи отмены принятых решений на том основании, что признания, полученные с помощью пыток, были приняты к делопроизводству в качестве элементов доказаний. В заключение г-н Гайе говорит, что он разделяет озабоченность докладчиков по поводу независимости судов в Черногории.

32. Г-жа БЕЛЬМИР приветствует усилия государства-участника, направленные на проведение реформы системы внутреннего права. Говоря о кодификации Уголовного

законодательства в Черногории, она спрашивает, в какой степени новый Уголовно-процессуальный кодекс повторяет положения предыдущего кодекса и надо ли было в целях обеспечения гармонизации при переходе с одного режима на другой сохранять определенное число положений старого кодекса, которые продолжают применяться на практике, что может означать, что в Кодексе имеются определенные особенности в отношении инкорпорирования права Европейского сообщества в новый внутренний правовой порядок страны. Г-жа Бельмир ссылается на решение от 8 июля 2004 года Конституционного суда Сербии, согласно которому некоторые меры, принятые Республикой Сербией и Черногорией были признаны неконституционными в тот период, когда действовало чрезвычайное положение. Речь идет о мерах, противоречащих положениям Международного пакта о гражданских и политических правах. Было бы интересно узнать, испытывает ли Черногория, которая в то время была членом того же государственного сообщества, озабоченность по поводу последствий этого сербского решения.

33. Было бы полезно получить от государства-участника уточнения условий получения доступа к прокурорам, пояснив, все ли меньшинства имеют реальную возможность обратиться к членам этой профессии. Желательно было бы также ознакомиться с информацией, касающейся равновесия между полномочиями судей и полномочий прокуроров. Делегация дала понять, что новый Уголовно-процессуальный кодекс значительно усиливает полномочия прокуроров по сравнению с полномочиями следователей. Между тем, не говоря уже о том, что принцип независимости органов правосудия предоставляет прокурорам чрезмерные полномочия по сравнению с полномочиями других работников магистратуры, в праве Европейского сообщества предусматривается определенное равновесие между полномочиями судебных работников, работников прокуратуры и следователей. Делегации следовало бы пояснить причины, на основании которых Черногория намеревается наделить прокуроров столь широкими полномочиями. И наконец, г-жа Бельмир приветствует усилия, принимаемые государством-участником в целях решения вопросов, связанных с перемещенными лицами и беженцами; несмотря на это, положение остается довольно неясным в плане определения статуса беженцев и статуса постоянных жителей. Государство-участник должно воспользоваться тем фактом, что оно приступило к проведению реформ, чтобы уточнить эти понятия, тем более что юриспруденция Европейского суда склонна интерпретировать правила в пользу применения принципов, закрепленных в международных документах, в частности в Конвенции против пыток.

34. Г-н КОВАЛЕВ говорит, что присоединяется к мнению других членов Комитета и также подчеркивает серьезность проблемы насильственного исчезновения 83 боснийских гражданских лиц, высланных из Черногории в район, находившийся под боснийско-

сербском контроле в Боснии и Герцеговине. Он спрашивает, подписала и ратифицировала ли Черногория Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Он также просит сообщить, каким образом власти намереваются обязать прокуратуру возбуждать уголовные дела в отношении всех ответственных за такие действия и положить конец безнаказанности, которая характерна для дел по насильственному исчезновению.

35. По данным Всемирного банка, касающимся Сербии и Черногории, 77% инвалидов, проживающих в стране, являются крайне бедными и всего лишь 13% из них имеют работу. Правительство Черногории утвердило стратегию, направленную на сокращение масштабов бедности, в рамках которой предусматривается выделение средств на цели полной интеграции инвалидов в социальную и политическую жизнь общества. Какие конкретные правовые и практические меры намерено осуществить правительство в целях достижения этой цели? Изучается ли возможность подписания и ратификации Международной конвенции о правах инвалидов?

36. Г-жа ГАЕР с удовлетворением отмечает тот факт, что в делах *Рустича и Даниловграда* были предоставлены компенсации. Она спрашивает, помимо решений об уголовной ответственности, существуют ли другие возможности для жертв пыток получить возмещение через посредство принятия гражданских мер или с помощью действий других механизмов. Будучи обеспокоенной многочисленными утверждениями о случаях безнаказанности и коррупции, она выражает пожелание, чтобы делегация вернулась к рассмотрению дел, упомянутых в пункте 32 доклада г-на Хаммарберга, в котором подчеркивается проблема отсутствия эффективного расследования. В частности, она просит уточнить информацию, касающуюся утверждений об избиении заключенных в тюрьме Спунц сотрудниками специальных подразделений министерства внутренних дел в сентябре 2005 года. В более общем плане она задает вопрос о том, существуют ли независимые и эффективные механизмы рассмотрения жалоб в полицейских департаментах. Согласно имеющейся в распоряжении Комитета информации между 2000 и 2002 годами было возбуждено свыше 250 дисциплинарных дел в отношении сотрудников полиции, однако по-прежнему остается неясным, какое число из них связано с актами применения пыток. Было бы полезно выяснить, были ли применены немедленные меры воздействия к сотрудникам, подозреваемым в совершении актов пыток, например, в виде отстранения от служебных обязанностей, и были ли возбуждены уголовные дела на них после установления их ответственности. Было бы интересно познакомиться с мнением делегации по поводу отношений, существующих между полицией и прокуратурой, которые могут явиться препятствием для проведения расследований. И наконец, какие были приняты меры в тюрьмах для борьбы с

сексуальным насилием, совершаемым заключенными или сотрудниками пенитенциарных учреждений?

37. Г-жа СВЕАСС задает вопрос, является ли отсутствие информации о компенсациях, предоставленных жертвам пыток или жестокого бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, в письменных ответах Черногории свидетельством того, что не имеется никаких статистических данных по этому вопросу, или что не было зарегистрировано случаев предоставления компенсации или каких-либо других форм возмещения нанесенного ущерба. Она также задается вопросом, существуют ли программы реадaptации жертв пыток и как они связаны с Конституцией.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, применяются ли положения Конвенции против пыток во внутреннем судопроизводстве или, другими словами, имеются ли у частных лиц возможности ссылаться на ее положения в ходе судебного разбирательства. Подчеркивая необходимость инкорпорирования всех элементов определения пыток, сформулированных в Конвенции, во внутреннее законодательство, он спрашивает, отнесены ли страдания и мучения, причиненные гражданину государственным служащим или любым другим лицом, находящимся при исполнении служебных обязанностей или по его подстрекательству, или с его ярко выраженного или молчаливого согласия, к преступлению насилия в законодательстве Черногории и имеются ли в законодательстве положения, в соответствии с которыми приказ вышестоящего начальства или представителей государственной власти не может быть использован в качестве оправдания применения пыток. И наконец, применяется ли в отношении пыток срок давности?

39. Было бы интересно узнать, с какого момента обеспечивается предусмотренная в Конвенции защита лиц, заключенных государством под стражу. Имеют ли все заключенные, независимо от того, к какой юридической категории они принадлежат, доступ к врачу или адвокату и обладают ли они право на переписку и установление контактов с членами их семей, и т.п.? Кроме того, хотелось бы узнать, какие действуют правила и практические нормы, касающиеся сбора доказательств о применении пыток и на каком уровне требуются предъявление таких доказательств? Было бы полезным, если бы делегация передала в распоряжение Комитета копии всех соглашений об экстрадиции, заключенных с другими странами и действующих до сих пор, а также список лиц, высланных из Черногории после обретения независимости, и названия стран, в которые они были высланы.

40. Согласно имеющейся в распоряжении Комитета информации, представители народа рома по-прежнему подвергаются незаконным арестам и задержаниям, насилию, актам

пытках, совершаемым полицейскими. Молодежная инициатива по правам человека, в частности, зарегистрировала подобных 13 случаев. Проверяться ли эта информация и проводились ли по ней расследования?

41. В новой Конституции термин "национальные меньшинства" заменен словами "национальные общины меньшинств". Хотело бы спросить, отражает ли эта новая терминология какую-либо новую концепцию. Кроме сказанного, новая Конституция содержит положения, предусматривающие принятие активных действий в пользу меньшинств, направленных на укрепление их представительства в органах национальной и местной администрации. Какими конкретными мерами эти положения будут претворяться в жизнь?

42. И наконец, Председатель спрашивает, какие конкретные проекты правительство намеревается осуществить в области отправления правосудия в интересах несовершеннолетних, зная, что до сих пор не существует для них специальной юрисдикции. Он также спрашивает, какие существуют меры правовой защиты детей в тех случаях, когда они становятся жертвами бытового насилия, и какие принимаются меры по защите женщин, обращающихся с жалобой на насилие в рамках семьи. Желательно было бы получить статистические данные по этой теме.

43. Г-н РАДОВИЧ (Черногория) благодарит членов Комитет за сделанные замечания и за добрые слова. Делегация примет к сведению многочисленные вопросы, которые ей были заданы, и постарается представить в Комитет по возможности исчерпывающие на них ответы.

44. *Делегация Черногории покидает зал.*

Первая часть (открытая) заседания завершается в 12 час. 30 мин.
